

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
4 March 2019
Russian
Original: Spanish

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят третьей сессии, 19–23 ноября 2018 года****Мнение № 86/2018 в отношении Аристидеса Мануэля Морено Мендеса (Боливарианская Республика Венесуэла)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. В соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи и решением 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил мандат Рабочей группы на трехлетний срок в своей резолюции 33/30.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) Рабочая группа 16 мая 2018 года препроводила правительству Боливарианской Республики Венесуэла сообщение относительно Аристидеса Мануэля Морено Мендеса. Правительство на это сообщение не ответило. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

д) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться

пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса и имеет целью отказ в равном осуществлении прав человека или может привести к таковому (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Г-н Морено Мендес, гражданин Венесуэлы, родившийся 31 декабря 1960 года и обычно проживающий в районе Альтамира, муниципалитет Чакао, штат Миранда (Венесуэла). Источник сообщает, что г-н Морено Мендес является предпринимателем, который благодаря своему опыту, контактам и образованию оказывал венесуэльской оппозиционной политической коалиции содействие в налаживании диалога с правительством.

5. Согласно полученной информации, 22 июня 2017 года сотрудники Департамента стратегических расследований Национальной боливарианской разведывательной службы (НБРС) проникли в дом г-на Морено Мендеса.

6. Они не предъявили ордера на обыск, выданного судебным органом. Впоследствии в материалах дела появилось ходатайство военного прокурора второго ранга Главной военной прокуратуры, а также ордер на обыск, предположительно выданный военным судьей, – оба были датированы задним числом.

7. Источник сообщает, что этот ордер был якобы выдан на основании полицейского протокола, в котором приводится полученная из анонимных источников информация о том, что в доме хранилось оружие и обмундирование Национальных боливарианских вооруженных сил (НБВС), а также предметы, использованные в ходе «сопровождавшихся насилием» демонстраций, проведенных в Каракасе. Источник утверждает, что ничего из этого не подтвердилось. Он также отмечает, что г-н Морено Мендес не имеет никакого отношения к фактам, изложенным в протоколе, в котором не упоминаются ни его дом, ни предметы, которые были подброшены туда сотрудниками НБРС в ходе обыска.

8. Согласно показаниям арестованных в ходе операции лиц, сотрудники НБРС, зайдя в здание, не предъявили ни одного документа, который бы напоминал ордер на обыск. Кроме того, полицейский протокол, составленный в ходе операции, не был подписан проживающим в доме г-ном Морено Мендесом, другими лицами, задержанными в ходе операции, и остальными людьми, находившимися в доме во время обыска. В протоколе также имеются несоответствия относительно времени проведения обыска и того, кто разрешил должностным лицам проникнуть в здание; кроме того, отмечается, что в дом г-на Морено Мендеса проникли лица, которые не имели на то законного права и статус которых невозможно установить.

9. Источник добавляет, что в предположительно выданном судебном ордере, который появился уже после обыска, упоминались имена лишь 18 из 19 сотрудников, принимавших в нем участие. Кроме того, обыск был проведен совместно с двумя другими высокопоставленными должностными лицами, которые не указаны ни в постановлении суда, ни в протоколе операции. При этом в документах, составленных сотрудниками по итогам обыска, и в описях предполагаемых доказательств, изъятых и переданных на хранение, в дополнение к 18 вышеупомянутым лицам упоминается еще одно лицо, о котором ничего не известно, кроме того, что его имя – Кристоаль Тирадо. Этот человек не фигурировал в списке лиц, уполномоченных на проведение обыска, и его статус не может быть проверен.

10. Источник отмечает, что данный неуполномоченный сотрудник направил в военную прокуратуру доказательства, которые, согласно самому протоколу обыска, не

были собраны в доме г-на Морено Мендеса. Они, предположительно, стали частью той доказательной базы, на основании которой г-н Морено Мендес был помещен в следственный изолятор, на которой базировалось обвинение военной прокуратуры и которая легла в основу возбужденного против него уголовного дела.

11. Источник сообщает, что г-н Морено Мендес, жилец дома, был произвольно задержан в ходе обыска лишь за то, что проводил в своем жилище встречи политических лидеров, находящихся в оппозиции по отношению к правительству. Сообщается, что ни г-н Морено Мендес, ни его дом не упоминались в протоколе, на основании которого был проведен обыск. Кроме того, утверждается, что вторгшиеся в дом должностные лица изъяли многие личные вещи г-на Мендеса Морено и его дочерей, включая четыре находившихся там же автомобиля. В момент ареста какой-либо ордер на конфискацию, выданный судебным органом, не предъявлялся.

12. 25 июня 2017 года президент Республики в публичных заявлениях, транслировавшихся по венесуэльскому телевидению, отметил, что Роберто Пикон, также задержанный в ходе операции в доме г-на Морено Мендеса, являлся компьютерным злоумышленником, который был арестован и виновен в саботаже выборов в Конституционную ассамблею, назначенных на 30 июля 2017 года.

13. Согласно полученной информации, 26 июня 2017 года, т. е. уже после истечения максимального срока в 48 часов, в течение которых, согласно Конституции, задержанные лица должны доставляться к судье, г-ну Морено Мендесу официально были предъявлены обвинения в суде.

14. Соответствующее слушание состоялось в расположенном в Каракасе третьем контрольном военном суде по уголовным делам под председательством военного судьи, которого просили вывести дело из ведения военного суда и передать его на рассмотрение в обычный суд ввиду того, что г-н Морено Мендес является гражданским лицом, а, следовательно, рассмотрение его дела военным судом представляет собой нарушение его конституционных прав на надлежащее судебное разбирательство, полномочного судью, независимость и беспристрастность судебной системы, свободу и личную неприкосновенность, закрепленные во Всеобщей декларации прав человека и Пакте.

15. Источник сообщает, что в военном суде ему были предъявлены обвинения в государственной измене, мятеже и хищении имущества, принадлежащего НБВС, т. е. в совершении деяний, которые являются преступлениями в соответствии с Органическим кодексом военной юстиции¹. Кроме того, военный суд в качестве меры пресечения распорядился о его предварительном заключении под стражу и назначил в качестве места содержания под стражей штаб-квартиру НБРС в Эль-Хеликоиде².

16. Это решение было принято военным судьей на основании ходатайства военного прокурора второго ранга Главной военной прокуратуры, представившего в качестве доказательств лишь электронные устройства, которые не находились в доме во время обыска и содержимое и владелец которых не известны, осколочную гранату, подлинность которой не была подтверждена, и документ неизвестного автора, составленный в 2003 году и не имеющий никакого отношения к действиям, вменяемым в вину г-ну Морено Мендесу. Согласно источнику, протоколы, составленные для того, чтобы зафиксировать факт обыска и свидетельские показания, противоречат записям из хранилища вещественных доказательств; упомянутые предметы и фотографии свидетельствуют о том, что конфискованные предметы были подброшены.

17. Источник подчеркивает, что в период с 22 июня 2017 года – даты задержания г-на Морено Мендеса – по 26 июня 2017 года – даты, когда он предстал перед военным

¹ Вменяемые преступления: государственная измена, мятеж и хищение имущества, принадлежащего Национальным боливарианским вооруженным силам, пункт 25 статьи 464; пункт 4 статьи 486; и пункт 1 статьи 570 Органического кодекса военной юстиции соответственно.

² Основание для ареста: статья 234 Органического уголовно-процессуального кодекса. Основание для заключения под стражу: статья 236 того же Кодекса.

судом: а) не было никакой официальной информации о месте его содержания под стражей; б) он был лишен возможности связаться с родственниками и доверенными адвокатами; с) он также не был проинформирован официально о том, за совершение каких преступлений он был задержан; и d) несмотря на просьбу о присутствии адвокатов, он подвергался длительным допросам, в ходе которых сотрудники НБРС использовали видеокамеры, магнитофоны и другие технические средства. Допросы начались во время обыска, и с этого момента адвокату г-на Морено Мендеса было запрещено находиться в доме. Впоследствии и во время его содержания под стражей допросы продолжились, и он смог встретиться со своим адвокатом лишь спустя 70 дней после его помещения под стражу в штаб-квартире НБРС в Эль-Хеликоиде.

18. Представ перед военным судьей, г-н морено Мендес ходатайствовал об объявлении своего задержания недействительным, заявил о непоследовательности в проведении расследования, просил судью признать себя некомпетентным рассматривать дело и освободить его из-под стражи. Однако военный судья отклонил эти ходатайства.

19. Источник также указывает, что мера пресечения была назначена гражданским уголовным судом, в который дело было направлено после того, как 6 октября 2017 года Кассационная палата по уголовным делам Верховного суда по собственной инициативе истребовала дело для рассмотрения и согласилась передать его в уголовные суды в соответствии с постановлением № 403 Палаты от 16 ноября 2017 года, принятым Председателем Верховного суда. Личная свобода г-на Морено Мендеса серьезно ограничена по сей день.

20. Источник сообщает, что 7 декабря 2017 года, когда дело уже было переведено в обычную уголовную юрисдикцию, было подано письменное ходатайство о пересмотре назначенной г-ну Морено Мендесу меры пресечения в виде лишения свободы.

21. 22 декабря 2017 года судья по уголовным делам Тридцать шестого уголовного суда первой инстанции столичного судебного округа Каракас вынесла постановление о замене предварительного заключения мерой пресечения, не связанной с лишением свободы, что позволило бы ему быть судимым, находясь на свободе, при соблюдении следующих условий: а) регулярной явки в суд каждые 15 дней; б) запрета делать заявления в СМИ; с) запрета участвовать в публичных демонстрациях; и d) периодической явки в Комиссию по установлению истины и правосудию Конституционной Ассамблеи. Эта мера вступила в силу 23 декабря 2017 года. Источник утверждает, что столь серьезные ограничения личной свободы г-на Морено Мендеса были введены в условиях отсутствия независимости судебных органов, при том что существует постоянная угроза отмены принятых мер в любой момент.

22. Источник отмечает, что решение о замене меры пресечения в виде лишения свободы мерой, не связанной с таковым, благодаря чему г-н Морено Мендес быть судимым, находясь на свободе, при условии явки в суд каждые 15 дней и соблюдения запрета делать заявления в СМИ и участвовать в публичных демонстрациях, хоть и было принято компетентным судом, тем не менее, не подкрепляется достаточными доказательствами и аргументами в пользу продолжения против него уголовного процесса ввиду непоследовательности доказательных элементов, несоблюдения прав и других нарушений на протяжении всего процесса в рамках как военной, так и обычной уголовной юрисдикции, а также отсутствия у Генеральной прокуратуры и обычных уголовных судов компетенции проводить расследования и возбуждать уголовные дела в связи с преступлениями, подпадающими под юрисдикцию военных судов.

23. Источник утверждает, что лишение свободы г-на Морено Мендеса было произвольным с момента его задержания до 22 декабря 2017 года и с 22 декабря 2017 года по настоящий момент с учетом назначенной меры пресечения, не связанной с лишением свободы, по приводимым ниже причинам.

24. Источник подчеркивает, что г-н Морено Мендес был арестован без соблюдения условий, предусмотренных законодательством. Так, в соответствии с законом, арест лица может производиться лишь в случае наличия ордера на арест, выданного

компетентным судьей, или его задержания в момент совершения преступления. Однако нет никаких доказательств того, что на арест г-на Морено Мендеса был предварительно выдан ордер или что он был задержан в момент совершения преступления, из чего следует, что он был подвергнут аресту без соблюдения условий, предусмотренных законодательством.

25. Кроме того, источник утверждает, что решение о предварительном заключении под стражу было вынесено без соблюдения установленных законом требований в отношении меры пресечения в виде лишения свободы. Согласно законодательству, эта мера может применяться лишь в том случае, если имеются разумные основания полагать, что подозреваемый участвовал в совершении преступления. Военный прокурор пыталась уличить г-на Морено Мендеса в участии в попытках насильственного изменения республиканского режима в стране и нападения на НБВС на основе фактов, которые не доказывают его участия в таких действиях. Решение было принято с учетом конфискованных электронных устройств, владелец и содержимое которых не известны, и документа неизвестного автора, составленного в 2003 году и не имеющего никакого отношения к действиям, вменяемым в вину г-ну Морено Мендесу.

26. Источник добавляет, что это верно и в отношении хищения имущества НБВС, в котором также обвиняется г-н Морено Мендес. В данном случае решение было принято исключительно с учетом якобы найденной осколочной гранаты, подлинность и владелец которой не были установлены.

27. Кроме того, г-н Морено Мендес был обвинен только в совершении деяний, которые являются преступлениями в соответствии с Органическим кодексом военной юстиции и предполагают нарушение обязанностей, которые могут выполнять лишь военнослужащие. Он, однако, не является военнослужащим НБВС. Поэтому, источник утверждает, что он в принципе не мог совершить вменяемых ему преступлений.

28. Источник приходит к выводу, что в данном случае явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы, в связи с чем задержание подпадает под категорию I.

29. Кроме того, согласно источнику, г-н Морено Мендес находился в своем доме, который он предлагал оппозиционным общественным и политическим лидерам в качестве места встречи для достижения политических договоренностей ввиду сложной ситуации в стране. Иными словами, г-н Морено Мендес был арестован за законное осуществление своих прав на свободу собраний и выражения политических мнений.

30. Таким образом, 22 июня 2017 года г-н Морено Мендес был арестован за законное осуществление своего права на свободу выражения политических мнений и мирных собраний (статьи 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьи 19 и 21 Пакта). Г-н Морено Мендес действительно, пользуясь своим правом на свободу выражения мнений и политических взглядов, предоставлял свой дом в качестве места встречи лидерам венесуэльской политической оппозиции, за что был произвольно задержан сотрудниками НБРС и впоследствии осужден военным судом. Поэтому источник утверждает, что его задержание подпадает под категорию II.

31. Источник также заявляет, что решение о предварительном заключении было вынесено судом, который не отвечал требованиям компетентности и беспристрастности. Заключить г-на Морено Мендеса под стражу приказал военный суд, который не обладает полномочиями для того, чтобы судить гражданских лиц. По словам источника, этот суд не обладает необходимыми независимостью и беспристрастностью, поскольку его судьи в конечном итоге назначаются и освобождаются от должности Президентом Республики. Последний, еще до того, как стали известны причины ареста Морено Мендеса, публично обвинил его в разработке плана срыва выборов, намеченных на 30 июля 2017 года.

32. Источник утверждает, что Кодекс военной юстиции предусматривает, в частности, полное повиновение военных и устанавливает для них другие нормы поведения. Он, в частности, рассматривает в качестве преступлений действия или

поведение, которые не должны быть наказуемы, и устанавливает недопустимые критерии, ведущие к дискриминации среди граждан.

33. По этим причинам военные суды не являются ни независимыми, ни беспристрастными, поскольку их судьи действуют, подчиняясь присяге, которую они принимают в начале своей карьеры, и именно это отсутствие независимости и автономности привело к тому, что европейские и латиноамериканские демократии отказались от применения военной юстиции к гражданским лицам. Утверждается, что нормы Кодекса военной юстиции явно несовместимы с положениями Конституции и международными стандартами и не должны применяться, даже по собственной инициативе, всеми судьями Республики во исполнение обязанности гарантировать принцип верховенства Конституции (статьи 7 и 334 Конституции).

34. Таким образом, как утверждает источник, применение военной юстиции к гражданским лицам представляет собой серьезное нарушение конституционных прав и прав человека на надлежащее судебное разбирательство, полномочного судью, независимость и беспристрастность судебной системы, свободу и личную неприкосновенность. Соответственно, согласно статье 25 Конституции, принимаемые в таком контексте решения являются недействительными и должны незамедлительно признаваться не имеющими юридической силы, а должностные лица, принимающие или исполняющие такие решения, должны привлекаться к ответственности, при этом тот факт, что они действовали по приказу вышестоящего начальства, не должен служить основанием для их оправдания (статья 25 Конституции).

35. Кроме того, источник утверждает, что наиболее серьезным нарушением надлежащей правовой процедуры является то, что судебный процесс в отношении г-на Морено Мендеса был начат военными судами, которые устанавливают правила, отличающиеся от норм, применяемых в судах обычной юрисдикции, и серьезно ограничивают возможности эффективной защиты. Вместо того, чтобы отменить все решения военного суда, их приняли, признали законными, и судебный процесс продолжился.

36. Источник также отмечает, что с момента ареста г-ну Морено Мендесу не разрешалось видеться со своими родственниками и адвокатами. Со своими законными представителями он встретился на непродолжительное время лишь 26 июня 2017 года в ходе судебного слушания. Адвокаты не имели реальной возможности ознакомить г-на Морено Мендеса с информацией по его делу, проконсультировать защиту или дать конкретные юридические рекомендации.

37. Содержание под стражей без связи с внешним миром и отказ в доступе к адвокатам означали, что г-н Морено Мендес не мог воспользоваться их помощью ни для того, чтобы оспорить решение о его заключении под стражу, ни для осуществления своего права на надлежащую защиту в связи с вменяемыми ему преступлениями, на которых базировалось обвинение и которые обусловили его заключение под стражу и назначение текущей меры пресечения, не связанной с лишением свободы.

38. Таким образом, по словам источника, были серьезным образом нарушены международные нормы, касающиеся права на справедливое и беспристрастное судебное разбирательство, что придало лишению свободы произвольный характер в соответствии с категорией III.

39. Что касается категории V, то источник утверждает, что задержание г-на Морено Мендеса представляет собой дискриминационное обращение государства с венесуэльскими гражданами по причине их независимых политических взглядов или критики правительства.

40. Источник отмечает, что г-н Морено Мендес является независимым предпринимателем, приверженным принципам социальной ответственности, который, хотя и не вел непосредственной политической активности, был арестован за предполагаемое взаимодействие с другими лицами в поисках решений по преодолению кризиса в Венесуэле. Источник отмечает, что данное дело не является единичным случаем и должно рассматриваться в контексте систематического

преследования серьезных, критикующих правительство и независимых лидеров, которые, в числе прочих, были произвольно лишены свободы.

Ответ правительства

41. 16 мая 2018 года Рабочая группа препроводила утверждения, содержащиеся в предыдущих пунктах, правительству.

42. В соответствии с пунктом 15 своих методов работы Рабочая группа просила правительство представить ответ в течение 60 дней с даты препровождения сообщения. Однако, в соответствии с пунктом 16, если правительство желает продлить указанный срок, оно может просить Рабочую группу предоставить ему дополнительное время продолжительностью максимум в один месяц.

43. Рабочая группа не получила от правительства просьбы о продлении срока для представления ответа на препровожденные ей утверждения, и по истечении установленного срока правительство не ответило на сообщение.

Обсуждение

44. В отсутствие ответа от правительства Рабочая группа решила вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

45. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного, если правительство желает опровергнуть данные утверждения, возлагается на правительство (см. A/HRC/19/57, пункт 68). В данном случае правительство приняло решение не оспаривать достоверность *prima facie* утверждений источника.

46. Рабочая группа приняла к сведению, что 22 июня 2017 года г-н Морено Мендес был арестован должностными лицами НБРС в ходе производившегося у него дома обыска. Кроме того, она получила убедительную информацию о том, что в тот день г-ну Морено Мендесу не был предъявлен ордер на обыск, выданный судебным органом, его не проинформировали о причинах его задержания и не представили никакого документа, выданного судебным органом и обосновывающего его арест.

47. Рабочая группа, исходя из информации, представленной ей в связи с рассматриваемым делом, отметила, что до того, как г-н Морено Мендес предстал перед военным судом, он несколько дней содержался под стражей в штаб-квартире НБРС в Эль-Хеликоиде. В этот период (22–26 июня 2017 года) г-ну Морено Мендесу было запрещено общаться со своей семьей и он не был официально проинформирован о преступлениях, в связи с которыми он был задержан, при этом он смог встретиться с адвокатом лишь спустя 70 дней после первоначального ареста.

48. Рабочая группа хотела бы напомнить, что каждый человек имеет право быть проинформированным при задержании о причинах его ареста и в срочном порядке быть уведомленным о любом предъявленном ему обвинении³.

49. Рабочая группа также отметила, что любое лицо должно быть проинформировано не только о причинах его лишения свободы, но и о потенциальном судебном механизме для рассмотрения решения о его лишении свободы, с тем чтобы оспорить его законность⁴. Кроме того, задержанные лица имеют право на то, чтобы в момент задержания соответствующий орган сообщал им о праве на юридическую помощь выбранного ими адвоката⁵. Рабочая группа придерживается мнения, что:

информация о фактологических и правовых основаниях задержания должна безотлагательно раскрываться для задержанного лица и/или его представителя, с тем чтобы предоставить им достаточно времени для подготовки своей защиты.

³ Пункт 2 статьи 9 Пакта.

⁴ A/HRC/30/37, принцип 7. Право на получение информации.

⁵ Там же, принцип 9. Помощь адвоката и доступ к юридической помощи.

В частности, должны предоставляться копия постановления о задержании, доступ к материалам дела и их копии, а также информация о любом связанном с причинами лишения свободы материале, которым располагают или который могут получить власти⁶.

50. С учетом вышесказанного, Рабочая группа приходит к выводу, что задержание г-на Морено Мендеса является произвольным и подпадает под категорию I, поскольку его арест был произведен без наличия выданного судом ордера и не в момент совершения преступления, в первые дни после ареста власти Венесуэлы не могли представить каких-либо правовых доводов для обоснования его заключения под стражу и он был лишен доступа к судебным процедурам проверки законности его лишения свободы.

51. Помимо нарушений, зафиксированных при установлении произвольного характера задержания в соответствии с категорией I, Рабочая группа также убедилась в том, что решение о предварительном заключении г-на Морено Мендеса под стражу было вынесено военным судьей и что ходатайство военного прокурора о проведении обыска и ордер на обыск, выданный военным судом, появились в материалах военного уголовного дела лишь потом. Кроме того, г-н Морено Мендес был обвинен в государственной измене, мятеже и хищении имущества, принадлежащего НБВС, т. е. в совершении деяний, которые являются преступлениями в соответствии с Органическим кодексом военной юстиции.

52. Рабочая группа также приняла к сведению, что 22 декабря 2017 года гражданский суд постановил заменить меру пресечения в виде лишения свободы мерой, не связанной с таковым, при условии явки в суд каждые 15 дней и соблюдения запрета делать заявления в СМИ и участвовать в публичных демонстрациях. Рабочая группа убедилась в том, что при принятии этого решения гражданский суд учитывал действия военных властей, о которых говорилось выше.

53. Рабочая группа уже отмечала в рамках своей правовой практики, что рассмотрение дел гражданских лиц военными судами в связи с преступлениями, которые могут быть совершены только военными, или задержание гражданских лиц военными властями представляют собой нарушения как Всеобщей декларации прав человека, так и Пакта, что поясняется ниже.

54. Рабочая группа также отметила, что решение о предварительном заключении г-на Морено Мендеса под стражу было вынесено военным судом на основании разбирательства, проведенного военными учреждениями, и что он содержался под стражей в течение нескольких месяцев, что серьезно нарушает право на рассмотрение его дела беспристрастными и независимыми судами. Позднее гражданский суд постановил заменить меру пресечения в виде лишения свободы мерой, не связанной с таковым, — решение, обоснованность которого вызывает сомнения, поскольку рассмотренные при его принятии справочная информация и документация были представлены военными учреждениями, что делает их априори недействительными в отношении гражданского лица. Иными словами, эти действия не позволяют считать гражданское судопроизводство, начатое для обоснования замены меры пресечения в виде лишения свободы мерой, не связанной с таковым, беспристрастным и независимым.

55. Рабочая группа отметила, что в компетенцию военных судов не должно входить, помимо прочего, рассмотрение дел гражданских лиц, в том числе в случае мятежа, подстрекательства или иного правонарушения, подвергающего опасности демократический режим⁷. По мнению Рабочей группы, одним из основных достоинств гражданских судей является их независимость, которая, как правило, несвойственна военным судьям, поскольку они подчиняются приказам вышестоящего начальства.

⁶ Там же, руководящее положение 5. Право на получение информации, пункт 56.

⁷ A/HRC/13/30, пункт 68 а) и с).

Рабочая группа указала, что военные суды нельзя считать «компетентными, независимыми и беспристрастными» по смыслу пункта 1 статьи 14 Пакта⁸.

56. В соответствии с применимыми нормами международного права любое лицо, подозреваемое или обвиняемое в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана вне всяких разумных сомнений. В этой связи Комитет по правам человека отметил следующее:

Презумпция невиновности, имеющая основополагающее значение для защиты прав человека, возлагает обязанность доказывания на обвинение, гарантирует, что никакая вина не может быть презюмирована до тех пор, пока виновность не была доказана вне всяких разумных сомнений, обеспечивает, чтобы сомнения толковались в пользу обвиняемого и требует, чтобы с лицами, которым предъявляются обвинения в совершении уголовного деяния, обращались в соответствии с этим принципом. Все государственные органы власти обязаны воздерживаться от предположения исхода судебного разбирательства, например, воздерживаясь от публичных заявлений о виновности обвиняемого. В ходе судебного разбирательства подсудимые по общему правилу не должны заковываться в наручники или содержаться в клетках или каким-либо иным образом представлять на суде в облиии, указывающем на то, что они могут быть опасными преступниками. Средствам массовой информации следует воздерживаться от подачи новостей таким образом, чтобы это нарушало принцип презумпции невиновности⁹.

57. Рабочая группа получила достоверную информацию о заявлениях, которые сделал 25 июня 2017 года в средствах массовой информации Президент Республики, назвавший задержание группы лиц, в число которых входил г-н Морено Мендес, раскрытием заговора с целью саботажа выборов 30 июля того же года. После задержания г-н Морено Мендес был обвинен в совершении многочисленных преступлений, однако на сегодняшний день его вина не была доказана вне всяких разумных сомнений. В этой связи Рабочая группа считает, что право на презумпцию невиновности, признанное в пункте 2 статьи 14 Пакта, соблюдено не было.

58. Кроме того, в пункте 3 b) статьи 14 Пакта предусматривается право обвиняемого «иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником». Задержанный должен быть проинформирован об этом праве при аресте, а сразу после ареста ему должна быть предоставлена возможность получать юридическую помощь в месте, позволяющем обеспечить конфиденциальность и приватность общения между задержанным и его юридическим представителем¹⁰.

59. С учетом полученной информации Рабочая группа пришла к выводу, что г-н Морено Мендес не смог получить незамедлительный доступ к адвокату по своему выбору ни непосредственно после ареста, ни даже спустя некоторое время. Это произошло лишь через несколько десятков дней. Это свидетельствует о нарушении права г-на Морено Мендеса назначить адвоката по своему выбору, права на надлежащую подготовку своей защиты и права оспорить законность своего задержания в суде.

60. Все вышеперечисленное представляет собой частичное несоблюдение международных стандартов справедливого судебного разбирательства, содержащихся в статьях 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека, а также в статьях 9 и 14 Пакта, и носит достаточно серьезный характер, чтобы считать лишение свободы произвольным и подпадающим под категорию III.

⁸ A/HRC/27/48, пункты 68 и 69.

⁹ Замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункт 30.

¹⁰ A/HRC/30/37, принцип 9.

61. Рабочая группа отмечает, что это не первый случай задержания властями Боливарианской Республики Венесуэла представителей политической оппозиции, правозащитников и лиц, критикующих действия государственной власти¹¹.

62. В данном случае Рабочая группа убедилась в том, что задержание г-на Морено Мендеса является частью государственной практики по лишению венесуэльских граждан свободы за их взаимодействие с политическими диссидентами, которую она считает нарушением международного права, поскольку она основывается на дискриминации по признаку политических убеждений в нарушение статей 2 и 26 Пакта и статей 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека, и по этой причине заключает, что его задержание является произвольным и подпадает под категорию V.

63. В последние годы Рабочая группа неоднократно высказывала свое мнение в связи с многочисленными случаями произвольного задержания лиц за то, что они являются политическими оппонентами правительства, или за осуществление ими своих прав на свободу мнений и их свободное выражение, права на свободу ассоциации и собраний, а также права на участие в политической жизни. По мнению Рабочей группы, такие нападки или систематическая практика правительства, направленные на лишение физической свободы представителей политической оппозиции, в особенности тех, кто является противниками режима, нарушают основные нормы международного права, в частности закрепленные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах. Рабочая группа хотела бы напомнить, что при определенных обстоятельствах тюремное заключение и другие жестокие формы лишения физической свободы в нарушение признанных норм международного права могут быть квалифицированы как преступления против человечности¹².

64. В связи с тем, что в последние годы Рабочая группа, будучи международным механизмом защиты прав человека, неоднократно отмечала существующую в стране систематическую практику произвольных задержаний, правительству следует положительно рассмотреть вопрос о направлении Рабочей группе приглашения посетить страну с официальным визитом. Такие визиты дают Рабочей группе возможность наладить прямой конструктивный диалог с правительством и представителями гражданского общества в целях лучшего понимания ситуации с лишением свободы в стране и основных причин, которыми обусловлены произвольные задержания.

¹¹ Мнения № 32/2018 (Анхель Мачадо, Луис Агирре, Альберто Кабрера, Уилли Дельгадильо, Ромер Дельгадо, Хосе Грегорио Гонсалес, Делор Де Хесус Лисардо, Нирсо Лопес, Педро Марваль, Антонио Медина, Арсило Нава Суарес, Хованни Нава Суарес, Кендри Парра, Хеслед Росалес, Франклин Товар, Эндер Викта и Кьюсснерт Сара); № 52/2017 (Хильберт Александр Каро Альфонсо); № 37/2017 (Браулио Хатар); № 18/2017 (Ион Александр Гойкоча Лара); № 27/2015 (Антонио Хосе Ледесма Диас); № 26/2015 (Херардо Эрнесто Карреро Дельгадо, Херардо Рафаэль Респандор Верасьерта, Никсон Альфонсо Леаль Торо, Карлос Перес и Ренсо Давид Прието Рамирес); № 7/2015 (Росмит Мантилья); № 1/2015 (Винсенсо Скарано Списсо); № 51/2014 (Майкел Джованни Рондон Ромеро и 316 других лиц); № 26/2014 (Леопольдо Лопес); № 29/2014 (Хуан Карлос Ньето Кинтеро); № 30/2014 (Даниэль Омар Себальос Моралес); № 47/2013 (Антонио Хосе Риверо Гонсалес); № 56/2012 (Сесар Даниэль Камехо Бланко); № 28/2012 (Рауль Леонардо Линарес); № 62/2011 (Сабино Ромеро Исарра); № 65/2011 (Эрнан Хосе Сифонтес Товар, Эрнесто Энрике Ранхел Агилера и Хуан Карлос Карвальо Вильегас); № 27/2011 (Маркос Мишель Сьерво Сабарски); № 28/2011 (Мигель Эдуардо Осно Замора); № 31/2010 (Сантьяго Хиральдо Флорес, Луис Карлос Коссио, Крус Эльба Хиральдо Флорес, Исабель Хиральдо Селедон, Секундино Андрес Кадавид, Димас Орейянос Лискано и Омар Александр Рей Перес); и № 10/2009 (Элихио Седеньо).

¹² Мнения № 37/2011, пункт 15; № 38/2011, пункт 16; № 39/2011 пункт 17; № 4/2012, пункт 26; № 47/2012, пункты 19 и 22; № 34/2013, пункты 31, 33 и 35; № 35/2013, пункты 33, 35 и 37; № 36/2013, пункты 32, 34 и 36; № 38/2012, пункт 33; № 48/2013, пункт 14; № 22/2014, пункт 25; № 27/2014, пункт 32; № 34/2014, пункт 34; № 35/2014, пункт 19; № 44/2016, пункт 37; № 32/2017, пункт 40; № 33/2017, пункт 102; № 36/2017, пункт 110.

Решение

65. В свете вышеизложенного Рабочая группа выражает следующее мнение:

Лишение свободы Аристидеса Мануэля Морено Мендеса носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 2, 7, 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статьям 2, 9, 14 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категории I, III и V.

66. Рабочая группа просит правительство безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-на Морено Мендеса и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Пакте.

67. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств дела надлежащей мерой правовой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Морено Мендеса и предоставление ему обладающего искомой силой права на получение компенсации и другие виды возмещения ущерба в соответствии с международным правом.

68. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Морено Мендеса и принять надлежащие меры в отношении тех, кто несет ответственность за нарушение его прав.

69. Рабочая группа просит правительство как можно шире распространить настоящее мнение, используя для этого все имеющиеся в его распоряжении средства.

Процедура последующих действий

70. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующих действиях по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- a) был ли освобожден г-н Морено Мендес, и если да, то когда именно;
- b) были ли предоставлены г-ну Морено Мендесу компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- c) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Морено Мендеса, и если да, то каковы были результаты такого расследования;
- d) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Боливарианской Республики Венесуэла в соответствие с ее международными обязательствами;
- e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

71. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения страны Рабочей группой.

72. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Однако Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия в связи с данным мнением, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация по этому делу. Такая процедура позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в деле выполнения ее рекомендаций, а также о любом отказе принимать какие-либо меры.

73. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения лиц, произвольно лишенных свободы, и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах¹³.

[Принято 23 ноября 2018 года]

¹³ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.